

Анатолий Иксанов: «Французы чувствуют вину перед Большим театром»

Балет ГАБТа выступит в Парижской опере

Майя Крылова

Еще недавно лишь Мариинский театр числился главным посланцем России на международном балетном рынке. Теперь почивать на лаврах основного российского монополиста в сфере отечественных «балетных услуг» за рубежом становится все труднее. Большой театр медленно, но верно теснит конкурента и усиливает свои «внешнеторговые» позиции. С 7 по 24 января на сцене Парижской оперы (Пале Гарнье) пройдут гастроли балетной труппы ГАБТа. О подробностях поездки во Францию и других зарубежных перспективах балета Большого театра обозревателю «НГ» рассказал директор театра Анатолий Иксанов.

Анатолий Геннадьевич, гастроль балета в Париже – событие очень престижное для Большого театра...

– Мы не появлялись на сцене Пале Гарнье тринадцать лет. Для нас на следующий год это самые главные гастроль, потому что Парижская опера – ведущая балетная сцена мира. Одно из стратегических направлений нашей театральной политики – восстановить отношения с крупнейшими оперными домами Европы. Летом мы едем в Великобританию выступать в Ковент-Гардене – британцы просят «Спящую красавицу», из нового «Ромео и Джульетту», балеты Баланчина и «Дон Кихота». Сложилось очень добрые отношения с Ла Скала.

Большой театр будет выступать в старом здании Оперы, и это принципиальный момент. Наши два здания, Большой и Пале Гарнье, построены примерно в одно историческое вре-

«Лебединое озеро» во всем мире считается визитной карточкой Большого

мя. И Юг Галль, глава Оперы, очень трепетно к этому относится. Когда он был у нас в театре и мы стояли на сцене, Галль, который обожает Россию и Большой театр, мне сказал: «Умоляю тебя, будешь делать реконструкцию – максимально сохрани все старинное великолеpie». Во время гастроль пройдет прием в версальском дворце в честь балетной труппы Большого, и в знаменитом придворном театре наши артисты дадут концерт.

– Это обменные гастроль? Мы можем ожидать приезда французского балета в Москву?

– Мы не рассматривали вопрос именно так. Просто у меня с Галлем установились дружеские отношения, и парижская поезд-

ка – фактически договоренность двух директоров. Если вы помните, к нам должен был приехать оркестр Парижской оперы, но не приехал, и французы чувствуют вину перед Большим театром. Тогда мы договорились не говорить о причине отмены гастроль, но теперь прошло много времени. Дело в том, что в ситуацию вмешался профсоюз, который в Опере очень силен. Был уже подписан контракт, но случилось несчастье, когда в небе над Германией столкнулись два самолета, в том числе и лайнер башкирских

входить через боковые подъезды. Как в таких условиях приглашать знаменитую труппу? В условиях глобального поэтапного ремонта говорить о гастролях Оперы можно лишь на 2007 год. Пока у нас другие планы. Сейчас Галль и глава балетной труппы Брижит Лефевр приезжали в Москву на премьеру балета «Ромео и Джульетта», пришли в восторг, очень сожалели, что гастрольный план уже сверстан и нельзя наш новый спектакль в январе показать в Париже. Но есть идея привезти «Ромео и Джульетту» в Париж отдельно, вместе с «Пиковой дамой» Ролана Пети. Ведь именно «Пиковую даму» театр изначально собирался везти – мы задумывали показать французам два французских балета в российском исполнении. Но из-за травмы Николая Цискаридзе, исполнителя партии Германа, пришлось срочно менять репертуар.

– Как французы отнеслись к замене «Пиковой дамы» на «Светлый ручей»? Могут ли они вообще понять и оценить наш постсоветский стеб по поводу собственной истории?

– Самое сложное для иностранцев – это занавес, на котором написаны лозунги из газет сталинского времени. Но французы оценили элегантный юмор хореографа Алексея Ратманского. И музыку Шостаковича, разумеется. Важно, что это оригинальное произведение. По всему миру идут одни и те же названия, а «Ручей» – наш эксклюзив.

– На прошлогодних гастролях Большого балета в США американцы не восприняли «антисказочную» концепцию

Григоровича и сценографию Симона Вирсаладзе в «Лебедином озере». Не боитесь того же в Париже?

– Американцы любят простоту. Французы, надо думать, другие. Все-таки старая Европа. «Лебединое озеро» французы попросили сами, потому что они считают этот балет нашей визитной карточкой. Идея гастроль была такая: великие хореографы за сто пятьдесят лет: Пети-па, Горский, Григорович и Лакотт с эксклюзивной продукцией Большого – «Дочерью фараона», а заканчивается все это молодым Ратманским.

Крупнейшее мировое агентство – компания ICM, с которой у нас подписан эксклюзивный долгосрочный договор и которая представляет Большой театр в США, Мексике, Канаде и Карибском регионе, организует осенью 2004 года наш тур по Америке. Мы настояли, чтобы в поездке участвовал наш собственный оркестр. Американцы, кстати, опять захотели «Лебединое озеро» наряду со «Светлым ручьем» и «Ромео и Джульеттой».

– Вам удалось перешибить инерцию западных импресарио, традиционно запрашивающих из России только классику. Теперь надо ковать железо, пока оно горячо...

– У Алексея Ратманского (он станет худруком балета Большого театра с нового года) появилась идея – провести в следующем году конкурс молодых хореографов. Они смогут показать свои работы специально созданной комиссии, состоящей из практиков и теоретиков балета. Победителям мы предоставим право поставить отдельные балеты в Большом. ■

Анатолий Иксанов готовится к встрече с французами.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)